

Ваня и Му-му

Произошло это в орловской деревне в Мценском районе, неподалеку от известного Спасского-Лутовиново. В общем, что это за событие? Смеху подобно да и только. Но в окрестных деревнях почесали языки. И все из-за обыкновенной дворняжки, рыжей, блохастой, хромой, неизвестно откуда взявшейся, бездомной. Местный остряк, любитель тургеневских произведений, кинул ей кличку Му-му, и она прилипла.

Му-му постоянно искала дверь, куда можно было прибиться, чтобы хотя бы на время покончить с голодным существованием. Она осторожно подкрадывалась к порогу, откуда ее не сразу гнали. Останавливалась неподалеку и терпеливо ожидала. Постоянная голодуха и сердитые нравы сельчан, опасавшихся за сохранность курино-гусиного поголовья, научили ее главной собачьей премудрости - изображать преданность любому хозяину и злость к тому, кто приближался к чужому порогу. Таких Му-му беспощадно облаивала. За это иногда хозяева бросали ей куски хлеба. Она набрасывалась с жадностью, а один всегда утаскивала и зарывала.

- Такая не пропадет, - говорили люди одобрительно.

Но Му-му, которая охотно отзывалась на свою новую кличку, очень тяготилась свободой. Но, увы, никто из сельчан не желал стать для нее местным Герасимом. Еще кличку такую прилепят - Герасим и Му-му. И все же Му-му обрела себе хозяина - скотника-забулдыгу Ивана. Он разрешил Му-му сопровождать себя, когда разыскивал горячительное или средства приобрести его.

Странно, но Ване кличку Герасим не лепили. Какой уж Герасим, когда сморчок сморчком и рожа кривая.

Но Му-му он всегда бросал подачки из своей закусительной трапезы, все больше огурцы и куски черствых батонов. Но пес и этим был доволен и не убегал, когда Ваня становился мертвецки пьяным, а покорно сидел рядом и ждал, когда Ваня начнет вертеть головой и материться. А тут такое случилось, что стало понятно, почему же к Ване не прилепилась кличка Герасим. И это не только из-за внешнего несходства.

В село заехала как-то белоснежная "Волга". За рулем мужчина, одетый так, что сразу понятно - при достатке, и еще каком. Ну, в общем, в Спасское направляется. Мало ли всяких ездил на родину к Ивану Сергеевичу. Владелец "Волги" остановился у колодца, видно, почувствовал жажду - денек-то был жаркий. А может, ему просто захотелось попробовать, а какова водичка в этих местах, которые так хвалил знаменитый на весь мир писатель. И тут на глаза проезжему попался Ваня, он уже был чуток поддатый, но еще ничего. Он шел, не имея в виду никакого направления. Пес плелся поодаль, но, заметив что-то в пыли, заинтересовался, немного отстав.

- Му-му! - крикнул Ваня.

Пес радостно подскочил на зов.

Владелец "Волги" мгновенно встрепнулся. И как ни бывало скучающего взгляда, заторможенных движений усталого путешественника.

- Му-му! Здорово! А тебя, кореш, как прозывают?

- Я - Ваня, - важно произнес хозяин Му-му.

Он хотел прошеествовать мимо, но по причине нетвердости в шаге остановился рядом с владельцем шикарной машины, который явно заинтересовался и затрапезной Му-му, и ее хозяином. Ваня уже был готов завязать какой-нибудь увеселительный разговор. Ездят же всякие чудаки изучать достопримечательности тургеневских мест...

- Значит, собаку твою Му-му зовут? - уточнил заезжий.

- Да, прозвал так в честь той Му-му, читал у Тургенева? - приосанясь, спросил Иван. Он сам Тургенева не читал, но про Му-му ему рассказывали. И он сочувствовал больше Герасиму, чем собаке. Довели мужика, ёлы-палы.
- Читал, читал, - проговорил заезжий.

- А что твоя-то Му-му такая дохлая?

- Так ведь жизнь какая? Дорогая, - нашелся Иван.

Он уже намеревался пройти прочь. Что балясы попусту точить? Но заезжий вдруг спросил по существу:

- Мучаешься?

- Да, малость, - покорно опустил Ваня голову. Кинул на него выжидающий взгляд.

- Хочешь подлечу?

- Ага, - Ваня приободрился, ох как приободрился. Если бы у него был хвост, закрутил бы им почище Му-му.

- Ну тогда прежде потешь, - сказал заезжий, снял свою адидасовскую кепку и оказался лысеньким. Ваня озадаченно почесал свою нечесаную шевелюру. На потехи для таких гостей он был не мастер. Да и вообще кураж у него просыпался только после первой бутылки.

Лысенький усмехнулся, подмигнул Ване, будто записывал его в свои, пошел к машине, вытащил из кабины черную спортивную сумку. А из нее бутылку. Эх, как сверкнула на солнце, родненькая! Да ради такой любая служба в дружбу.

- Устрой потеху, - весело попросил лысенький, - утопи свою Му-му.

И воззрил на Ваню острый лукавый взгляд.

Ваня хмыкнул. Он юмор ценил в любом состоянии, но особенно, когда намечалась выпивка. Он сверкнул по-удалому глазами. И шагнул к лысенькому. Тот спрятал бутылку за спину.

- Давай потешь, а то скука, - и он присвистнул собаке.

Но она сидела спокойно в стороне, не ведая, что сию минуту решается ее судьба. Ваня был рядом и смеялся. А значит, скоро будет выпивка. И он бросит, может быть, хвостик пахучей селедки.

- Потешь, - опять попросил заезжий и заулыбался, видно было, что потеха для него уже началась.

Ваня наконец осознал, что заезжий вовсе не шутит. Бутылкою он не то, чтобы манит, а приманивает. Он может ее отдать, но только за потеху, стервец. Ваня смотрел на его улыбающуюся маслянистую физиономию, на сверкающую с зеркальными стеклами машину, на худую, никому не нужную Му-му. И в его мозгу совершалась непостижимая умственная работа. Вот только он не мог найти должного выражения ей в действиях.

Лысый посмеялся и пошел к машине. Вот здесь с Ваней что-то произошло. Он схватил бедную Му-му, бросился к водителю и закричал:

- Пойдем утоплю ее, утоплю ее, гадину! Бегает за мной, куски выпрашивает, надоела, паршивая, опротивела.

Ваня кричал, а лысенький спокойно и деловито командовал:

- Ну, ну, пойдем к реке. Сейчас дам веревку, привяжешь ей камень на шею, понял, чтоб было все по-настоящему, а иначе...

Он не договорил, что будет в случае мухлеза, но Ваня торопливо заверил, что Му-му так ему надоела, что и глаза-то на нее не глядят. Ничтожная, блохастая собака, мразь, да и только.

Лысенький вытащил веревку из багажника, хорошую, крученную. Ваня вырвал ее, боясь, как бы заезжий не передумал.

Они направились к реке. По дороге к ним прибились двое пацанят, которым Ваня с какой-то надрывной отчаянностью объяснил, что идет топить Му-му, потому что она взбесилась и бросается на всех честных людей. Вот только что покусала водителя. Почему у Вани возникла эта версия, вряд ли бы он смог объяснить, но ему сейчас было так плохо, так тяжело, что он был готов на все.

Пацанята недоуменно поглядывали на Му-му, которая впервые была удостоена такой чести - ее нес на руках сам Ваня, которого она так обожала, что не удержалась и лизнула в лицо.

- А, стерва, боишься! - почти со слезами в голосе воскликнул Иван. На берегу он скомандовал ребятишкам:

- Ищите камень, будем топить!

Те бросились лазить по кустам, а Ваня носился по берегу, выбирая место, где можно было осуществить задуманное. Заезжий наблюдал с флегматичным интересом. Наконец камень был найден, и такой, за который можно было зацепить веревку. Ваня действовал удивительно ловко. Му-му будто только теперь почувствовала опасность, тихонько заскулила.

Ваня приподнял ее, прижимая камень под мышкой, решительно шагнул к реке.

Вдруг он остановился у самой воды и замер. Зрители насторожились. - Ну, - подал голос лысенький. Ваня не шелохнулся. Он стоял как вкопанный. Никто не видел его лица, но плечи Вани почему-то затряслись. Он то ли засмеялся, то ли заплакал.

Он оглянулся. Лицо его полыхало гневом. Заезжий сделал шаг назад. Но Ваня не смотрел на него, он глядел в пространство, и его сведенные губы с трудом произносили слова:

- Я чуть было ни утопил собаку - Му-му. Она только одна меня любит. Ваня выхватил камень из-под мышки. Лысый, теперь уже ввиду реальной опасности, бросился наутек, так что засверкали голубые подошвы кроссовок. Ваня упал на берегу и зарыдал, а Му-му с веревкой на шее подползла к нему и стала лизать его трясущиеся руки, бьющуюся голову. Ну и картинка! А через несколько дней Ваня спокойно и весело рассказывал за бутылочкой своим корешам, как он в самом деле чуть ни утопил Му-му, как в башке потемнело. А все из-за того, что ездит здесь всякая шваль, из-за которой случается самое настоящее потемнение.